

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

Журнал словацких этнографов. («Slovenský národopis», 1960—1961 гг.).

Журнал «Slovenský národopis» («Словацкая этнография»), издаваемый Словацкой Академией наук в г. Братиславе, отражает результаты научной деятельности словацких этнографов, цель которой — изучение культуры и быта словацкого народа в прошлом и настоящем.

В программной статье «К некоторым актуальным методологическим вопросам этнографии» (1960, № 2) Божена Филова, директор Института этнографии Словацкой Академии наук, подводя итоги работы словацких этнографов за 15 лет существования народно-демократической власти, писала, что работа и задачи этнографов в настоящее время связаны с деятельностью Коммунистической партии и всего чехословацкого народа, направленной на закрепление завоеваний социализма в стране. Проходящая в данное время культурная революция в Словакии требует от этнографов, с одной стороны, изучения и объяснения традиционной культуры и быта народа, а с другой — изучения тех перемен, которые произошли в культуре и быту народа с построением социалистического общества. Изучение изменений в быту трудящихся поможет построению нового общества, поддержанию ростков нового, здорового и устранению старого, лишнего, мешающего прогрессивному развитию.

Изменился за последние годы и сам объект исследования словацких этнографов: если ранее под понятием «народ» подразумевалось только крестьянство, которое и считалось истинным носителем народной культуры, то сейчас под термином «народ» словацкие этнографы понимают все слои социалистического общества — рабочих, крестьян кооперативной деревни, интеллигенцию.

Прошедшие годы были для словацких этнографов периодом поисков новых методов работы, так как старые, традиционные методы оказались недостаточными для изучения современности. Эти новые методы создавались нередко в процессе самой работы; определенную помощь в этом направлении оказал словацким этнографам и опыт работы советских ученых.

Практикуется издание тематических номеров журнала «Словацкая этнография». Так, третий номер журнала за 1960 г. посвящен народной архитектуре Словакии. Во введении, написанном крупнейшим специалистом в области изучения словацких построек д-ром Мяртаном, сформулированы главные цели этнографов, занимающихся этой проблемой.

Построение социализма, победа новых производственных и общественных отношений повлекли за собой коренные изменения всех сторон культуры народа. Ростки нового, правда, сказываются неравномерно. Например, мировоззрение, народные верования в Словакии изменяются медленнее, чем общественный и семейный быт и особенно материальная культура. Эти изменения отчетливо видны в народной архитектуре. Быстрый рост материального благосостояния словацкой деревни привел к небывалому размаху индивидуального жилищного строительства: застраиваются новыми домами целые улицы, кварталы деревень, последние по своей площади часто превышают размеры старой деревни. Однако это строительство не лишено недостатков, главный из них состоит в том, что оно не учитывает старой, складывавшейся веками традиции в словацком народном жилище. Деревни застраиваются городского типа коттеджами, часто двухэтажными, с большими холодными комнатами, не всегда удобными для бытового использования в деревне; хозяйва этих домов ютятся в кухне или теплом подвальном помещении, а остальные комнаты служат для парада или вовсе пустыют.

Я. Мяртан призывает исследовательские архитектурные институты создать новые гиповые проекты деревенских домов, которые действительно улучшат жилищные условия в деревне с учетом старых народных традиций, а также проекты растущих с каждым годом кооперативных построек. В этом деле архитекторам должны активно помогать этнографы Словакии.

В статье чешского этнографа Вилема Пражака, также известного знатока словацкого жилища, «Важнейшая задача современности — общегосударственное обследование нашей народной архитектуры» также говорится о необходимости изучения этнографами народных построек. Вилем Пражак указывает на быстрое развитие нового жилищного строительства в стране, когда на глазах исчезают старые крестьянские постройки. Задачей этнографов Чехословакии является незамедлительное обследование еще сохраняющихся построек, необходимое для изучения истории народной архитектуры, ее региональных типов. Работу по изучению старых народных построек необходимо организовать широко, в общегосударственном масштабе, должны быть выделены наиболее ценные объекты и приняты меры для их сохранения не только в качестве экспонатов для музея типа Скансена, но и на месте, в качестве памятников, охраняемых государством.

Статья Яна Мяртана «Новые заметки к изучению южнословацкого дома» содержит интереснейший материал по истории развития и современному состоянию крестьянского жилища района Злате Моравце и соседних с ним районов, обследованных автором в 1957—1959 гг. Это лишь часть большой работы о жилище южной Словакии, подготовленной Яном Мяртаном. Нужно сказать, что крестьянские постройки южных, экономически более развитых областей Словакии совершенно не изучены. Главное внимание до сих пор обращали на изучение жилища горных, наиболее отсталых районов Словакии. Район, избранный Мяртаном, является ядром территории нынешней Словакии, заселенным предками современных словаков еще в эпоху Великоморавского княжества. Позднее эти районы стали местом венгерской, восточнославянской и частично немецкой колонизации.

Автор рассматривает развитие народного жилища всесторонне, в связи с конкретной историей области. Его данные опровергают утверждение венгерских исследователей о венгерской основе народной культуры данной области. Здесь, как и в жилищах других западных и восточных славян, сени ранее были холодным помещением, появлению же теплых сеней относится к рубежу XX в. Строительная техника, развитие планировки жилища, терминология, связанная с ним, говорят о славянском происхождении жилища рассматриваемой территории. Славянский дом и славянская терминология встречаются и в Венгрии, особенно в северной ее части. Кочевые племена венгров, осевшие на современной территории, пришли в соприкосновение с более высококультурным оседлым славянским населением и переняли от них элементы жилища и его терминологию. Статья Яна Мяртана затрагивает большой круг интересных вопросов, связанных с этнической историей словаков. Остается пожелать лишь скорейшего издания его большой работы о народной архитектуре южной Словакии.

В статье молодого словацкого ученого Стефана Мрушковича «Заметки к изучению хозяйственных построек в Загорье» крестьянские хозяйственные строения исследуются с разных сторон. Развитие техники строительства хозяйственных построек обычно отстает от развития строительной техники жилища, поэтому при изучении хозяйственных построек, как это и делает автор, можно обнаружить архаичную строительную технику, исчезнувшую в практике постройки жилищ (в частности, С. Мрушкович находит в западной Словакии постройки с крышей «на сохах»).

Хозяйственные постройки автор изучает не формально, а в тесной связи с конкретным их бытовым использованием, исследуя все стадии сельскохозяйственных работ на крестьянских участках Загорья. На хозяйственных постройках ярче всего сказывалась и классовая дифференциация в прошлом. С. Мрушкович рассматривает использование старого фонда хозяйственных помещений в современных кооперативных хозяйствах.

Интересны статьи С. Швецовой «Постройки с пристенными столбами в западной Словакии» и художника Й. Шейбала «К вопросу о двухэтажном строительстве в Словакии», посвященные частным проблемам.

В номере есть и статьи, посвященные народной архитектуре других стран. Так, заключением журнала служит статья Э. Плицковой о музеях на открытом воздухе в Скандинавии, где подробно описываются «Skansen» в Стокгольме, «Norsk Folkemuseum» в Осло, «De Sandvigske Samlinger» в центральной Норвегии в г. Лиллегаммере. Статья иллюстрирована великолепными фотографиями проф. К. Плики, посетившего Норвегию вместе с автором статьи в 1959 г.

Большое внимание словацкие этнографы уделяют изучению истории развития форм хозяйства словацкого народа, специфическим его особенностям в отдельных областях.

Общим вопросом развития земледелия и сельскохозяйственных орудий посвящены статьи В. Урбанцовой «Причины сохранения архаичных форм земледелия в некоторых областях Словакии» (1960, № 2), «Развитие словацких пахотных орудий на основании музейных данных» (1960, № 1) и «Классификация словацких сельскохозяйственных орудий» (1961, № 1). В. Урбанцова говорит о сохранении до недавнего времени в Словакии, наряду с плосменной системой земледелия, системы трехполюя, особенно в горных районах, где большую роль играло скотоводство, и поля, оставшиеся под падом, использовались как пастбища. Автор приводит богатые полевые материалы, собранные сейчас в отдельных деревнях Словакии, статистические данные о распределении земли деревенских хуторов.

Говоря о классификации сельскохозяйственных орудий, В. Урбанцова подчеркивает, что словацкий полевой материал не дает того, что могли бы ожидать специалисты, так

как, наряду с сохранением архаичных черт в быту и культуре, в наиболее отсталых в экономическом отношении горных районах Словакии уже с конца прошлого века получил преобладание железный плуг кузнечного, а затем и фабричного производства. О развитии словацких пахотных орудий можно говорить на основании музейных материалов. Разобрав схемы классификации славянских пахотных орудий М. Старой, И. Меллера, К. Мошинского, В. Генцеля, Л. Нидерле, Б. Братанича, Д. Зеленина, Д. Найдич-Москаленко, автор вслед за Меллером, Зелениным и Найдич делит пахотные орудия на рала («радла»), разрыхляющие землю, и плуги, перевортывающие ее пласт. Уточняя в деталях схему словацкого ученого Яна Подолака, В. Урбанцова предлагает принять классификацию словацких пахотных орудий, принципы которой, однако, еще довольно спорны и требуют дальнейшей разработки. Статья В. Урбанцовой — результат многолетней большой работы, она должна положить начало другим исследованиям обобщающего характера словацких этнографов.

В работе Э. Кагоутовой «Виноградарство Малых Карпат» (1960, № 1) исследуется история развития виноградарства ряда селений Братиславской области (Пезинок, Модра и др.), имеющего здесь многовековую традицию (еще с V в. н. э.) и сохраняющего прежнее значение и в настоящее время.

Целый ряд статей журнала посвящен вопросам исследования форм хозяйства, культуры и быта населения Карпат. Этой проблемой занимается целая группа ученых смежных дисциплин как в Словакии, так и в Моравии. Общие формы хозяйства, специфические способы содержания овец на высокогорных пастбищах, так называемое «шалашничество», пестрота этнического состава населения Карпат, общие проблемы их этнической истории, связанной с «валашской колонизацией» XV—XVII вв. (т. е. заселение Карпат кочевниками-валахами, двигавшимися с юга из Румынии, но потянувшими за собой массы населения восточнославянского происхождения и словацкое население), требуют комплексного изучения населения Карпат в целом. В 1958 г. по инициативе словацких ученых в г. Братиславе была создана Международная комиссия по изучению быта и культуры населения Карпат, куда вошли словацкие, чешские, польские, румынские ученые. Международная карпатская комиссия (секретарь Я. Подолак) служит центром, координирующим работу всех ученых на территории каждой из этих стран.

В исследовании проблемы будут принимать участие и советские ученые. В Братиславе издается информационный журнал комиссии «Carpatica».

Статьи Яна Подолака «Традиционные способы зимовки скота на Горегронье» (1960, № 2), «Пастбищное и луговое хозяйство в верхнем Погронье» (1961, № 4) и Ярослава Штики «Шалашничество в Поважской и Кисудкой областях» (1960, № 2), «Изучение карпатского шалашничества в валашской колонизации в Моравии» (1961, № 4) освещают вопросы развития шалашнического способа овцеводства на территории западной и северо-западной Словакии и Моравии.

Четвертый номер журнала за 1961 г. целиком посвящен «карпатской проблеме». Кроме названных статей Подолака и Штики, здесь опубликованы работы румынского ученого Н. Дунаре «Трепанация овечьих черепов как народная лечебная практика в карпатском пастушестве», И. Варжека «Шалашы — „kmat“», посвященная временным жилищам пастухов на горных пастбищах, обзоры А. Габовштина «Об изучении пастушеской терминологии», О. Элшека «Задачи и цели изучения карпатской народной музыкальной культуры» и т. д.

Особое место занимают в журнале статьи Э. Хорватовой о цыганах Словакии: «Цыгане перед своим приходом в Европу» (1961, № 1) и «Некоторые историко-этнографические проблемы, связанные с решением цыганского вопроса после 1945 г.» (1960, № 2). В первой из них содержится подробный разбор проблем этногенеза цыган, приводятся данные, говорящие об индийском их происхождении, о принадлежности их к касте париев, но не одного, а нескольких племен. Постоянные гонения, которым подвергались цыгане в течение веков, укрепили в них сознание общности.

Вторая статья посвящена современным цыганам, их положению в Чехословацкой Социалистической Республике. Э. Хорватова выделяет здесь две группы цыган в Словакии, стоящих на разных ступенях развития и разной степени ассимиляции. Горожане — музыканты, рабочие (молодое поколение), ремесленники (старшее поколение) — представляют собой оседлые группы цыган. Они живут или в городах, где быстро приобщаются к культуре, или в цыганских поселках на краю словацких деревень очень изолированно и сохраняют (особенно женщины) многие черты традиционного быта. Вторую группу составляют кочевые, так называемые «валашские цыгане» (пришедшие, видимо, из Румынии), официальные данные об их численности в Словакии (30 000), по мнению Э. Хорватовой, преуменьшены вчетверо. Культурно-просветительная работа среди этих кочующих цыган очень затруднена, процент неграмотности среди них приближается к 100.

Государственная политика в отношении цыган определяется следующими принципами: обязательное школьное обучение (созданы особые цыганские подготовительные классы), постоянная работа, перевод всех цыган на оседлый образ жизни, ликвидацию обособленности цыганских сел и поселение вперемежку со словаками. Все это способствует искоренению прежней изолированности цыган, повышению уровня их культуры, воспитанию в них новой морали, нового отношения к труду, общественной собственности и т. д.

«Словацкая этнография» публикует много работ о словацком фольклоре. Ему посвящен четвертый номер журнала за 1960 г. В статье Л. Дропповой-Марковичовой «Ярмарочная песня в словацкой народной культуре» говорится о песнях, печатавшихся на бумаге и распространявшихся на ярмарках в период австро-венгерской монархии. Автор считает их единственно доступной тогда народу литературой, откуда черпались многие сведения культурного и политического характера. Многие из этих песен, наиболее широко известных в конце XIX в., стали народными или получили свое отражение в словацких народных балладах.

Статья В. Гашпариковой, представляющая собой главу кандидатской диссертации «Образ разбойника Михаила Вдовча в фольклоре области Гемера», содержит новые сведения о збойничьих традициях в фольклоре Словакии. Автор подчеркивает особую художественную ценность народных песен о Вдовче, явившихся настоящим вкладом в словацкий збойничий фольклор.

Статья З. Горалковой «Заметки к музыкальному и текстовому анализу песни «Выдала мать, выдала дочь...» содержит всесторонний разбор многих вариантов одной из старейших в Словакии свадебной песни, имеющей параллели и у других народов.

С. Бурласова в своем сообщении «К вопросам музыкального фольклора словаков в Румынии» говорит о необыкновенно богатой и живой музыкальной культуре этой группы словаков, сохраняющих свою самобытность в этнически чуждом окружении.

Сообщение З. Глинковой «Об изучении хороводов в Словакии» содержит подробный и очень специальный анализ одного из популярнейших словацких народных танцев.

Особенно интересен третий номер журнала «Словацкая этнография» за 1961 г., посвященный сорокалетию основания Коммунистической партии Чехословакии, он содержит исследования по культуре рабочих в Словакии, в особенности по рабочему фольклору.

В статье Л. Дропповой «К вопросу о предшественниках рабочей революционной песни в фольклорном песенном творчестве словацкого народа» показан процесс складывания рабочей песни в связи с формированием самого рабочего класса Словакии. Весь этот путь развития словацкого рабочего класса отразился и в песнях, в которых звучала вначале лишь жалоба на тяжелую долю и невыносимые условия фабричного труда и только позже появились боевые революционные темы. Л. Дроппова показала, что корни словацкой рабочей революционной песни нужно искать не в литературе, а в народном песенном творчестве.

В статье известного словацкого фольклориста А. Мелихерчика «Борьба против фашизма и словацкое народное восстание в устном творчестве словацкого народа» публикуются материалы, собранные автором в 1960 г. в районе Приевидзы и Бановице. Они представляют собой повествования о борьбе с фашистами в период Словацкого народного восстания 1944 г., а также песни, связанные с этой тематикой. Материалы эти имеют большую ценность как в познавательном, так и в воспитательном отношении; они говорят о героизме словацкого народа, оживляя и традиционные образы народного словацкого творчества. К работе приложены записи отдельных рассказов о событиях Словацкого народного восстания 1944 года.

В статье польского ученого А. Дыгача «Познавательная роль рабочих песен» говорится о преобладании в фольклоре пролетариата творчества шахтеров — ядра рабочего класса Польши. Автор говорит в основном о шахтерской песне с ее многовековой традицией, а затем о песне рабочих-металлистов. Рабочие песни рассматриваются в процессе их исторического развития, в связи с конкретным бытом рабочих, который она отражает.

Под рубрикой «Материалы и архив» в третьем номере за 1961 г. публикуется заметка А. Странского «Жизнь и социальное положение дровосеков Банско-Быстрицкой коморы в 17—18 вв.».

Сообщение Р. Беднарника «Движение словацких сельскохозяйственных рабочих в Дольной земи» содержит новые данные о положении и политических выступлениях словацкого сельскохозяйственного пролетариата в колонизованных словаками островах северной Венгрии и Бачки в Югославии.

Большое внимание журнал уделяет различным сообщениям об этнографических съездах, конференциях, экспедициях, заметкам историографического характера, сведениям о деятельности и состоянии многочисленных музеев страны и т. д. В разделе «Рецензии и рефераты» аннотируется и рецензируется новейшая этнографическая литература, выходящая в Чехословакии и за ее рубежом. Наиболее внимательно словацкие этнографы следят за советской, польской, венгерской, немецкой литературой. В журнале регулярно публикуется библиография словацкой литературы по этнографии и фольклору (1961, № 1). Большим достоинством журнала являются прекрасные иллюстрации, которыми, правда, славятся все словацкие этнографические издания.

Содержание журнала «Slovenský národopis» свидетельствует о большой и разнообразной работе сравнительно молодого коллектива словацких этнографов и фольклористов, о хорошей ее координации. Бросается в глаза интерес словацких этнографов к современности, непосредственная связь их работы с жизнью, деятельное участие в тех коренных преобразованиях, которые происходят сейчас в быту и культуре трудящихся Словакии.